

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КРАЖИ, СОВЕРШЕННОЙ
ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ (п. «а» ч.2 ст. 158
УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»

Выполнила

Белявина Виктория Дмитриевна

обучающаяся по специальности

40.05.02 Правоохранительная

деятельность

2020 года набора, 024 учебного взвода

Руководитель

профессор кафедры,

доктор юридических наук, профессор

Маликов Борис Зуфарович

К защите

рекомендуется

рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры

И.Р. Диваева
подпись

И.Р. Диваева

Дата защиты «__»

2025 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и правовая природа кражи	6
§ 1. Историческое развитие уголовной ответственности за кражу в России.....	6
§ 2. Понятие кражи по уголовному законодательству России, совершаемой группой лиц по предварительному сговору.....	13
§ 3 Анализ судебной практики и материалов МО МВД России «Омутнинский» по кражам, совершаемой группой лиц по предварительному сговору.....	25
Глава 2. Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору: теоретические и правоприменительные аспекты.....	31
§ 1. Понятие группы лиц по предварительному сговору в уголовном праве.....	31
§ 2. Правовая квалификация действий участников группы лиц по предварительному сговору.....	34
§ 3. Особенности квалификации кражи, совершённой группой лиц по предварительному сговору.....	41
Заключение.....	45
Список использованной литературы.....	48

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной криминогенной ситуации, характеризующейся ростом преступности в сфере имущественных отношений, кражи, совершённые группой лиц по предварительному сговору, представляют собой одну из наиболее опасных форм хищений. Это преступление не только влечёт значительные материальные потери для граждан и организаций, но и подрывает общественное доверие к правовой системе, усиливая чувство незащищённости в обществе. Спланированность действий участников, наличие предварительного сговора и распределение ролей в преступной группе существенно увеличивают сложность выявления и раскрытия подобных преступлений. Более того, такие кражи оказывают негативное влияние на социальные и экономические отношения, порождая чувство безнаказанности у правонарушителей и создавая дополнительные риски для предпринимательства и государственных структур.

Актуальность выбранной темы, заключается в том, что на сегодняшний день проблема квалификации краж, совершённых группой лиц по предварительному сговору, остаётся одной из ключевых в правоприменительной практике, так как все еще возникают сложности с установлением факта предварительного сговора, распределением ролей среди участников преступления и разграничением этого состава с другими формами соучастия, такими как организованная группа или преступное сообщество. Кроме того, правоприменительная практика демонстрирует противоречия в интерпретации норм уголовного права, что затрудняет единообразную квалификацию преступлений и влияет на вынесение приговоров.

Правовые аспекты хищений, совершаемых группами лиц, уже давно являются объектом исследования в отечественной и зарубежной юридической науке. Вопросы группового соучастия, предварительного сговора и кражи как формы хищения получили значительное внимание в трудах таких учёных, как А.И. Рарога, В.В. Лазарева, П.В. Агапова и других. Учёные анализируют ключевые признаки кражи, отличительные особенности групповых преступлений и соучастия, а также проблемы правоприменения. Различные

подходы к определению состава преступления, отягчающих и смягчающих обстоятельств вносят вклад в более глубокое понимание феномена краж, совершённых по предварительному сговору.

Основные подходы к анализу таких преступлений включают изучение объективной и субъективной сторон преступления, классификацию видов соучастия и способов преступных действий. Учёные также акцентируют внимание на практических проблемах, связанных с доказыванием участия каждого из преступников, а также на необходимости совершенствования законодательства и правоприменительных процедур.

Целью данного исследования является комплексный уголовно-правовой анализ кражи, совершённой группой лиц по предварительному сговору, с учётом теоретических и практических аспектов квалификации данного преступления.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить законодательство, регулирующее вопросы кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору.
2. Проанализировать судебную практику, а также материалы МО МВД России «Омутнинский» по делам о кражах, совершённых группой лиц по предварительному сговору.
3. Выявить ключевые проблемы квалификации данных преступлений и предложить возможные пути их разрешения.

Объектом исследования являются общественные отношения, регулируемые нормами уголовного права, связанные с совершением краж группой лиц по предварительному сговору.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за кражи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а также правовые вопросы, связанные с квалификацией такого вида краж.

В работе используются различные методы анализа, в том числе: анализ законодательства - исследование норм уголовного права, регулирующих

ответственность за кражу и соучастие в преступлениях, анализ правоприменительной практики - изучение решений судов по делам о кражах, совершённых группой лиц по предварительному сговору, анализ статистических данных - изучение динамики и структуры преступлений, связанных с кражами, в том числе совершённых группой лиц.

Комплексный подход к исследованию позволит выявить проблемные аспекты правоприменения и предложить пути их разрешения, что будет способствовать более эффективной борьбе с хищениями, совершаемыми группами лиц по предварительному сговору.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов (три параграфа в первой главе, три параграфа во второй главе), заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КРАЖИ

§ 1. Историческое развитие уголовной ответственности за кражу в России

Кража как форма посягательства на чужое имущество является одним из древнейших преступлений, известных человечеству. В России уголовная ответственность за данное деяние прошла длительный путь развития, отражая не только правовые изменения, но и трансформацию социально—экономических отношений, форм собственности и государственного устройства.

В первобытном обществе единственной мерой наказания за кражу выступал принцип возмездия, который заключался в физической расправе с обидчиком—позднее данный принцип получил название «принцип талиона», что предусматривал право набега, разграбление общины виновника, а также совершение его убийства. Далее появился альтернативный способ восстановления справедливости—эквивалентное возмещение нанесённого ущерба.

Данные принципы легли в основу права Древней Руси, развивающееся под влиянием внешнеполитических отношений русский князей с Византией.

В период раннего феодализма правовая система еще не имела четкой дифференциации имущественных преступлений, и граница между уголовными и гражданскими правонарушениями не проводилась. Любое деяние, нарушающее общественный порядок и наносящее физический, имущественный или моральный вред пострадавшему, обозначалось обобщающим понятием «обида».

Действия, связанные с незаконным присвоением чужого имущества, рассматривались под термином «татьба». Под ним понимались различные формы хищения—как тайного, так и открытого характера—при отсутствии применения насилия.

В древнерусском праве разграничение ответственности за кражу основывалось преимущественно на характере похищенного имущества и

способе совершения преступления.

Одним из первых письменных источников, в котором упоминается ответственность за кражу, стала «Русская Правда»—законодательный свод Киевской Руси XI века. В этом документе кража обозначалась словом «татьба» и рассматривалась как умышленное преступление, направленное на противоправное завладение чужим имуществом (преступное похищение чего—либо или насильственное отнятие, не переходящее в разбой)¹. В зависимости от стоимости украденного и статуса потерпевшего, применялись различные меры воздействия—от денежных штрафов до телесных наказаний. Так, за кражу лошади или оружия устанавливался штраф в три гривны, что свидетельствовало о значении похищенного имущества для общины и государства.

Уже было известно соучастие при совершении кражи, но участники преступления не разграничивались по степени вины, а наказывались одинаково.

«Если кто крадет скот в хлеве или клеть, то если один «крал», то платить ему 3 гривны и 30 кун; если же их много «крало», то всем платить по 3 гривны и по 30 кун»².

Позднее, в XIV–XV веках, в рамках Новгородской и Псковской судных грамот нормы, регулирующие ответственность за кражу, были развиты и уточнены. Кражи стали подразделяться на простые и квалифицированные. К простым относились хищения, совершенные, например, из запертого помещения, из саней, с повозки, из лодки, а также похищение зерна из ямы, скота или сена. К квалифицированным формам кражи относились преступления, совершённые в охраняемых местах, таких как Кром (крепость или кремль), а также конокрадство.

¹ Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874382> (дата обращения: 10.10.2024).

² Миронов А. В. Уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе // Вестник магистратуры. 2015. №1-3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-krazhu-v-istoricheskoy-retrospektive> (дата обращения: 10.10.2024).

С укреплением централизованной власти в Московском государстве правовое регулирование ответственности за кражу получило новое развитие. Судебник 1497 года, изданный при Иване III, рассматривал преступление уже не как частный деликт («обида»), а как публичное правонарушение («лихое дело»).

Система наказаний претерпела изменения, с акцентом на усиление мер воздействия. Например, согласно статье 10, за совершение кражи в первый раз виновный подвергался публичному наказанию—порке кнутом на торговой площади—«торговая казнь». В случае повторного совершения кражи, как указано в статье 11, наказанием становилась смертная казнь. Точно такая же мера применялась к преступлениям, совершённым в церкви, а также к хищениям, совершённым особым опасным преступником («ведомым лихим человеком»), что отражается в статье 9¹. Это фактически отражает зарождающееся представление о рецидиве как отягчающем обстоятельстве.

В «Судебнике» 1550 года были значительно расширены санкции за различные виды краж. В дополнение к вышеупомянутым мерам, преступник должен был быть передан на «крепкую поруку»—это означало, что его выдавали под поручительство человека с хорошей репутацией и устойчивым положением в обществе. До того времени виновный оставался в тюрьме. Также, если он не мог возместить причиненный ущерб, применялась мера, известная как «головою на правеж до искупа»². Это означало, что преступник выставлялся перед судом или приказом, где его избивали батогами по ногам, причем наказание проводилось ежедневно, за исключением праздничных дней. В случае, если таким наказанием подвергался феодал, он имел право отправить холопа для отбывания наказания.

¹ Миронов А. В. Уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе // Вестник магистратуры. 2015. №1-3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-krazhu-v-istoricheskoy-retrospektive> (дата обращения: 11.10.2024).

² Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874382> (дата обращения: 11.10.2024).

Простые и квалифицированные кражи упоминаются и в Соборном Уложении 1649 года. К квалифицированным формам кражи относились церковные кражи, конокрадство, кражи, совершённые на службе или государственном дворе, а также кражи, связанные с огородами и рыболовством. Основные составы преступлений, определяющие уголовную ответственность за кражу, были закреплены в 21 главе «О разбойных и татинных делах». Также данный закон положил в основу наказания за кражу принципы устрашения и возмездия. Он установил обязательную пытку вора уже при обвинении в первой краже и смертную казнь за церковную, головную (кража людей), повторную (рецидив) кражу.

Значительный вклад в развитие уголовного законодательства внес Петр I. Артикул Воинский 1715 года содержал положения, касающиеся ответственности за кражу в армии, где приравнивался несанкционированный захват имущества к дезертирству и мог наказываться смертной казнью. Такое суровое отношение к хищениям объяснялось интересами государства и необходимостью сохранить дисциплину в вооруженных силах. Артикул впервые закрепил такие понятия как «вор», «воровство», преступник¹. Ответственность за кражу была подробно регламентирована. Впервые кражи стали делиться по размеру ущерба: простыми считались те, где сумма не превышала 20 рублей, а более крупные относились к квалифицированным.

Кражи церковного и казенного имущества, совершенные в тяжёлых условиях, а также могильные и караульные кражи признавались квалифицированными. Ответственность распространялась и на лиц, содействовавших преступнику.

За простую кражу назначались побои шпицрутенами с прогоном через строй. При повторении преступления наказание усиливалось, а за третью кражу—полагалась каторга с отсечением ушей и носа.

¹ Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874382> (дата обращения: 11.10.2024).

Квалифицированные и многократные кражи карались смертной казнью.

При этом допускалось смягчение наказания, например, в случаях «голодной нужды». Несовершеннолетние к уголовной ответственности не привлекались.

Во времена правления Екатерины II значительно усилились санкции за тайное хищение имущества. Это было закреплено в Указе 1781 года «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях».

Документ распространялся на лиц, совершивших не более трёх краж с ущербом до 20 рублей. В подобных случаях применялись мягкие меры, включая помещение в рабочие дома. Однако при ущербе свыше 20 рублей или в случае четвертой кражи преступник подлежал аресту и судебному разбирательству¹.

Важным нововведением стало то, что термин «татьба» был исключён из правового оборота. С этого времени на официальном уровне вместо него стал использоваться современный термин—«кража».

Законодательство XIX века систематизировало нормы о кражах, уточнило понятия преступления и кражи, а также структуру преступлений против собственности. В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года (ст. 1644) кража определялась как «Всякое., но в тайне, без насилия, угроз и. принадлежащих к свойству разбоя или грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег, движимого имущества»².

Кражи классифицировались по объекту (например, кража лошади, документов), субъекту (кражи домашними слугами, родственниками), а также по способу и обстоятельствам совершения (со взломом, проникновением, в ночное время, во время бедствий и т. д.).

Система наказаний изменилась: смертная казнь была отменена. Вместо неё

¹ Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874382> (дата обращения: 12.10.2024).

² Миронов А. В. Уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе // Вестник магистратуры. 2015. №1-3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-krazhu-v-istoricheskoy-retrospektive> (дата обращения: 12.10.2024).

применялись исправительные арестантские роты, лишение прав и состояния, ссылка в Сибирь, а также специальные меры для привилегированных сословий—лишение особых прав и преимуществ.

Начало XX века стало временем масштабных политических преобразований в России, что повлекло за собой и серьёзные перемены в сфере уголовного законодательства.

Октябрьская социалистическая революция 1917 года стала поворотным моментом в истории российского государства, ознаменовав собой коренную смену общественного строя и полный отказ от правовой системы, действовавшей в дореволюционный период. Ни о какой преемственности уголовного законодательства речи уже не шло. Как писал А. А. Герцензон: «Великая Октябрьская социалистическая революция смела и Временное правительство, и его уголовное право»¹.

В советском уголовном праве появилась принципиально новая дифференциация состава кражи—в зависимости от формы собственности. Уголовная ответственность стала различаться в зависимости от того, было ли похищено личное имущество гражданина либо имущество, принадлежащее государству или общественным организациям.

Особое внимание защите государственной собственности уделялось в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года². Согласно его положениям, социалистическая собственность рассматривалась как экономическая основа советского строя, и, следовательно, подлежала приоритетной охране. Преступления против социалистической и общественной собственности регламентировались в отдельных главах Кодекса и значительно детализировались. Способы посягательства на такую собственность были перечислены более подробно, чем в случае преступлений против личной

¹ Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. М., 1948. С. 48.

² Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874382> (дата обращения: 13.10.2024).

собственности. Кроме того, наказания за хищение социалистического имущества были заметно строже, что подчеркивало идеологическую значимость защиты такой формы собственности.

Ответственность за кражу, совершённую группой лиц по предварительному сговору, как отдельный квалифицирующий признак, впервые была законодательно закреплена в Уголовном кодексе РСФСР 1960. Такой подход был обусловлен марксистско—ленинской правовой теорией, согласно которой групповые действия считались более опасными для социалистического общества и стабильности государственного строя

Такая правовая система действовала вплоть до 1994 года, когда была проведена масштабная реформа. Закон № 123 от 1 июля 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно—процессуальный кодекс РСФСР» упразднил главу, устанавливающую особую ответственность за хищение социалистической собственности. Вместо этого было введено общее основание уголовной ответственности за преступные посягательства на любые формы собственности—частную, государственную, муниципальную и прочие¹.

В современной России уголовная ответственность за кражу регламентируется статьей 158 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года. В данной статье определены три вида состава преступления: простой, квалифицированный и особо квалифицированный². Такое разграничение позволяет учитывать характер и обстоятельства совершённого преступления, личность виновного и степень общественной опасности деяния.

Уголовный кодекс РФ обеспечивает защиту имущества как одного из охраняемых уголовным законом объектов. Собственность признаётся важной

¹ Российское законодательство X—XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874382> (дата обращения: 13.10.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

составляющей общественной жизни и одним из ключевых элементов правопорядка. Следовательно, обеспечение её охраны становится приоритетной задачей уголовного законодательства.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что базовые положения уголовного законодательства, касающиеся кражи (определение, объективные и субъективные признаки, отягчающие обстоятельства, основания освобождения от ответственности, рецидив, соучастие и др.), были выработаны ещё в дореволюционный период. Советская правовая система усилила их в части охраны государственной собственности, а современное российское законодательство модернизировало эти подходы, исходя из изменившихся социально—экономических реалий и принципов правового государства.

§ 2. Понятие кражи по уголовному законодательству России, совершаемой группой лиц по предварительному сговору

Кража, как одна из форм хищения, является одним из наиболее распространенных преступлений против собственности, и регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации (далее—УК РФ). Особое внимание уделяется кражам, совершаемым группой лиц по предварительному сговору, из-за их повышенной общественной опасности.

Согласно статье 158 УК РФ, кража определяется как тайное хищение чужого имущества, где ключевыми признаками являются тайность, хищение и наличие чужого имущества¹. Имущество—это совокупность вещей, находящихся в собственности какого - либо физического, юридического лица, публично-правового образования, это и имущественные права на получение вещей, имущественного удовлетворения от иных лиц, представляющих для

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

собственника какую-либо полезность¹.

Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, выделяется в отдельную категорию, поскольку предполагает участие нескольких лиц, заранее договорившихся о совершении преступления, и является квалифицирующим видом краж. Основные признаки такого преступления включают в себя наличие группы лиц и предварительный сговор, что влечет за собой более строгое наказание по части 2 статьи 158 УК РФ. Наказание может включать лишение свободы на срок до пяти лет, штраф до 200 000 рублей или исправительные работы на срок до двух лет, что относит кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору к категории преступлений средней тяжести².

Кроме признаков, относящихся непосредственно к данному квалифицирующему виду краж, при рассмотрении указанной категории преступлений, в первую очередь, акцентируется внимание на двух ключевых аспектах «кражи»: во-первых, похищенное имущество должно принадлежать другому лицу, а во-вторых, изъятие осуществляется скрытно, что отличает любую кражу от других форм хищений, таких как грабеж или разбой³.

Тайность изъятия как признак кражи рассматривается с двух сторон - объективной и субъективной. Объективный аспект выражается в фактическом осуществлении хищения незаметно для окружающих.

Под тайным изъятием понимается такое противоправное завладение имуществом, которое совершается без осведомленности и согласия собственника или лица, во владении или введении которого находится данное имущество, и обычно - вне поля зрения посторонних. Классический случай - это кража при отсутствии владельца, например, квартирная кража или

¹ Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть. М., 2014. С. 112.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

³ Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов. 3-е изд., М.: издательство Юрайт, 2024. С. 106.

проникновение в иное помещение с целью изъятия имущества, когда там никого нет.

Кража может происходить и в присутствии владельца, если он не в состоянии осознать происходящее - например, когда он спит, находится в состоянии сильного алкогольного опьянения или без сознания.

Иногда тайность обеспечивается действиями самого преступника, проявляющего ловкость, отвлекающими маневрами или иными ухищрениями, характерными, например, для карманных краж. В таких ситуациях преступник может действовать по заранее продуманному плану, используя психологические и поведенческие приёмы, что делает его действия максимально незаметными.

В некоторых случаях кража совершается открыто, но не воспринимается как таковая из-за особенностей обстановки. Например, если потерпевший является малолетним или страдает психическим расстройством, он может не осознавать факт хищения. В подобных случаях внешняя открытость действия не исключает наличие тайности как юридического признака.

Сложности при квалификации возникают, если преступление совершается в присутствии третьих лиц. Примером может служить ситуация в общественном месте, где преступник похищает имущество (например, забытый чемодан в аэропорту), при этом окружающие не вмешиваются, полагая, что действия являются правомерными.

Также возможны случаи, когда свидетели осознают происходящее, но из-за особых отношений с преступником (дружба, родство и т. п.) не препятствуют хищению.

Субъективный критерий тайности отражает внутреннее восприятие ситуации самим преступником: он убеждён, что его действия остаются незамеченными для собственника, иных лиц, и намеревается осуществить изъятие именно скрытно¹.

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору

¹ Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

подразумевает под собой деяние, совершенное двумя или несколькими лицами, которые заранее договорились о его совершении совместно. Для успешной квалификации указанного вида кражи, необходимо доказать наличие предварительного сговора, распределение ролей и совместные действия участников.

Объект преступления есть категория, с помощью которой обозначаются общественные отношения, которым в результате совершения преступления наносится ущерб. Объектом данного вида преступления, является право собственности, которое включает возможность владения, пользования и распоряжения имуществом. Ущерб, наносимый кражей, совершенной группой лиц по предварительному сговору, выражается в нарушении данных прав, что влечёт материальные и моральные последствия для потерпевшего.

А.В. Шеслер определил объект преступления как наиболее важные общественные отношения, охраняемые уголовным законом от причинения им существенного вреда в результате преступных посягательств¹. Несмотря на то, что указанная точка зрения является наиболее распространенной в настоящее время, Н.С. Таганцев представляет Объект преступления как охраняемый нормой интерес жизни, т.е. по его словам, непосредственно право быть объектом преступления не может, пока такое право не выражено в конкретном благе (фундаментальная социально-правовая ценность) или же интересе².

Сторонником указанной точки зрения является и профессор А.В. Наумов, однако, в разрезе преступления против собственности он делает исключение и называет Объектом указанной группы преступлений отношения собственности³.

В составе любого преступления выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

По мнению А.И. Бастрыкина и Л.Д. Гаухмана, родовым объектом

¹ Шеслер А.В. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / Под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. С. 312.

² Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: часть общая. Вып. 1. СПб., 1887. С. 40-41.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 1. М., 2008. С. 306.

преступлений, направленных против собственности, равно как и других преступлений в экономической сфере, являются общественные отношения и интересы, складывающиеся в процессе производства, распределения и обмена товаров и услуг в широком понимании этих категорий¹.

Видовой объект указанной группы преступлений—это имущественные правоотношения, охватывающие правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом. Под владением следует понимать фактическое обладание вещью, пользование выражается в возможности извлекать из имущества полезные свойства или доход, а распоряжение означает принятие решений относительно юридической судьбы объекта, включая его передачу, обмен, дарение и т.п.

В большинстве случаев непосредственный объект преступлений против собственности совпадает с их видовыми объектами, однако существуют составы преступлений, в которых наряду с основным могут быть выделены и дополнительные объекты, на которые также направлено посягательство. Это могут быть, к примеру, личная безопасность, здоровье, свобода личности и другие блага, страдающие в процессе реализации преступного умысла.

Видовым объектом хищения, исходя из буквального толкования уголовного закона и названия главы 21 УК РФ, признается «собственность», а именно имущественные отношения, связанные с владением, использованием и распоряжением материальными благами субъектами права собственности. В современной науке уголовного права также имеют место суждения, что видовой объект преступлений против собственности несколько шире, нежели это следует из их наименования в действующем УК РФ. Г.Л. Кригер пишет: «Видовым объектом преступлений против собственности являются отношения собственности, включающие права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, а также права лица, хотя и не являющегося собственником, но владеющего имуществом на праве хозяйственного ведения,

¹ Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс. Учебно-практическое пособие. // Волтерс Клувер. М., 2007. С. 417.

оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или иным правовым актом»¹. Непосредственным объектом хищения следует считать конкретное имущественное отношение с присущими ему определенными участниками (физическими и юридическими лицами, государством, муниципальными образованиями), экономико—правовым содержанием и предметом. Исходя из конституционного принципа равной охраны всех форм собственности, непосредственным объектом хищения может выступать государственная, муниципальная, частная или иные формы собственности.

Для правильного определения объекта кражи необходимо прежде всего обратиться к раскрытию понятия собственности, которое включает в себя два взаимосвязанных аспекта – экономический и юридический.

Экономический аспект собственности отражает отношения между людьми, возникающие в процессе присвоения, распределения и отчуждения материальных благ. Это – более широкая категория, охватывающая механизмы создания собственности, её перераспределения и концентрации. В свою очередь, юридическое понимание собственности связано с правовой фиксацией этих отношений в нормах права, предоставляющих собственнику определённые правомочия владения, пользования и распоряжения.

Юридическая сторона собственности не затрагивает процессов производства и распределения, а лишь фиксирует уже сложившиеся имущественные отношения. Таким образом, право собственности в правовом смысле представляет собой систему норм, регулирующих порядок принадлежности материальных благ и наделяющих субъектов соответствующими полномочиями.

В случае совершения преступления, квалифицируемого по статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, затрагиваются оба аспекта собственности: нарушаются как общественные отношения по поводу

¹ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества // Социалистическая законность. 1982. № 7. С. 35.

присвоения имущества (экономическая сторона), так и правомочия собственника (юридическая сторона). В связи с этим, можно утверждать, что родовым объектом кражи является собственность в её экономическом понимании, тогда как видовой и непосредственный объекты соотносятся с юридическим аспектом права собственности.

Что касается предмета преступления, то в примечании 1 к ст. 158 УК РФ чётко указано, что им является чужое имущество. Понятие «имущество» лежит в основе всех составов преступлений, связанных с хищением. Тем не менее, уголовное законодательство не даёт легального определения этого термина, и аналогичная ситуация наблюдается в гражданском праве.

Гражданский кодекс РФ не содержит точной дефиниции имущества, но из анализа его норм можно выделить несколько подходов к определению состава имущества. Так, учёные-цивилисты предлагают рассматривать в качестве имущества: отдельные вещи либо их совокупность (например, в ст. 301–303, 305 ГК РФ);¹ вещи наряду с имущественными правами (ст. 63, 128 ГК РФ); а также более широкий состав: вещи, имущественные права и обязанности, а также исключительные права (об этом говорится, например, в ст. 132, 340, 1013, 1173 ГК РФ)².

Таким образом, понятие имущества охватывает разнообразные объекты гражданского оборота, которые могут быть предметом противоправного посягательства, в том числе при совершении кражи.

Можно ли отнести все вышеуказанные категории к предмету кражи? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вновь обратиться к примечанию к статье 158 УК РФ, где подчеркивается, что хищением признаётся изъятие и (или) обращение чужого имущества. Таким образом, законодатель под предметом понимает именно вещи, обладающие физическими характеристиками - весом,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ—Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ—Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2024).

объёмом, количеством и другими материально-осязаемыми свойствами. Это означает, что не могут быть предметом кражи нематериальные ценности, такие как, к примеру, электроэнергия, тепловая энергия, объекты интеллектуальной собственности, цифровые данные, если они лишены вещественного носителя.

Следовательно, предметом кражи выступают товарно-материальные ценности, обладающие объективной стоимостью, а также денежные средства как универсальный эквивалент. Это подтверждается и положениями теории уголовного права, где в качестве предмета хищения указываются как движимые, так и недвижимые вещи.

Однако, специфика последней категории недвижимости вызывает правовую дискуссию. В соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса РФ, к недвижимому имуществу относятся земельные участки, здания, сооружения, участки недр, а также объекты, прочно связанные с землёй, перемещение которых невозможно без существенного ущерба¹. Также к этой категории отнесены воздушные и морские суда, а также суда внутреннего плавания.

Несмотря на это, в контексте уголовного права кража недвижимости невозможна, поскольку такая вещь не может быть тайно изъята, перемещена и обращена в пользу виновного. Фактическое овладение недвижимостью, как правило, оформляется юридически, и в этом случае речь будет идти не о краже, а, например, о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), где предусмотрено приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Такой подход разделяет и И.Я. Фойницкий, который указывал, что только движимые вещи могут быть похищены - то есть, перемещены в пространстве². Этот критерий является ключевым при определении возможности хищения.

Тем не менее, по поводу таких объектов, как воздушные и морские суда, имеются и иные мнения. Несмотря на их юридическую классификацию как

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51—ФЗ - Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024).

² Гражданское право: В 2 т. Т. 1: учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2002. С. 300.

недвижимость, в реальности они подвижны и могут быть похищены. В связи с этим, В.С. Устинов называет попытки трактовать кражу этих объектов как хищение недвижимости анахронизмом¹. Схожей позиции придерживается и С.В. Складов, который считает допустимым признание таких объектов предметами кражи, при условии их фактического перемещения².

Однако И.А. Клепицкий в целом соглашается с возможностью рассмотрения таких случаев, но подчёркивает, что нужны чёткие законодательные разъяснения, так как пока нет единой правовой позиции³.

Отдельный состав предусмотрен статьей 211 УК РФ—угон судна или воздушного транспорта. Этот состав не предполагает корыстную цель, а потому не может квалифицироваться как хищение. Но если действия сопровождаются намерением присвоить транспортное средство, то в зависимости от способа совершения такие деяния могут быть квалифицированы как кража, грабёж или разбой. К предметам кражи также относят неделимые и сложные вещи, домашних животных, продукцию сельского хозяйства, такие как урожай, поскольку они воплощают собой трудовые и производственные затраты, а, следовательно, обладают экономической ценностью. Кроме того, сюда относятся ценные бумаги, определённые ст. 143 ГК РФ: акции, облигации, векселя, чеки, сберегательные сертификаты и др.

При этом документы, не удостоверяющие имущественных прав, не имеющие свойства средства платежа и не используемые в денежном обороте, не могут рассматриваться как предмет кражи.

Систематизируя всё вышеизложенное, можно выделить основные признаки предмета кражи: Физические свойства - наличие материальной формы; Юридические свойства—принадлежность имуществу, находящемуся во

¹ Устинов В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (история и концепция). Моск. гуманит. ин-т. Нижегород. фил. - 2. изд., испр. и доп.—Нижний Новгород: [Минос], 1998. С. 156.

² Складов С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. № 9. С. 64.

³ Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С.11-19.

владении физического или юридического лица; Экономические свойства - наличие стоимости, не менее установленного минимального порога уголовной ответственности.

Что касается повторного хищения ранее похищенного имущества, то, как отмечает С.А. Елисеев, такое действие не образует нового состава преступления, так как нарушенные правоотношения собственности уже прекратились. Поскольку собственник лишён фактической возможности распоряжаться вещью, её повторное изъятие не влечёт нового ущерба.

Если же речь идет о похищении забытой или утерянной вещи, здесь ключевым будет установление факта сохранения у собственника воли и возможности на восстановление контроля над вещью. Если он знает, где находится вещь, и она похищена третьим лицом - это кража в полном смысле. В юридическом плане вещь продолжает оставаться в собственности, даже если временно выбыла из фактического обладания владельца.

Субъектом кражи могут быть любые лицо, достигшие возраста уголовной ответственности (14 лет) и обладающее вменяемостью.

Рассматривать преступление как совершенное группой лиц по предварительному сговору применимо, если в преступлении участвовали два или более исполнителя, которые, согласно статье 19 УК РФ, несут уголовную ответственность за свои действия.

Объективная сторона этого вида кражи состоит в тайном и незаконном изъятии имущества, когда собственник или владелец, а также посторонние лица отсутствуют. Также это может происходить в их присутствии, но таким образом, что они не замечают сам факт изъятия.

Совершение кражи группой лиц по предварительному сговору подразумевает соучастие, при котором каждый из участников полностью или частично выполняет объективную сторону преступления. Это включает действия, направленные на изъятие или присвоение чужого имущества в интересах виновного или других лиц. Согласно пункту 10 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и

разбое», к соисполнителям относятся и те лица, которые не занимались непосредственным изъятием имущества, но содействовали исполнителю в совершении преступления¹. Например, они могли не проникать в жилище, но принимать участие во взломе дверей или замков.

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом: виновные осознают общественную опасность своих действий, понимают, что нарушают права собственника, и стремятся извлечь имущественную выгоду. Следует обратить внимание на особенность определения корыстного мотива, так как при квалификации такого преступления наличие корыстной цели не обязательно для всех соучастников, поскольку они могут действовать по другим причинам или мотивам, таким как угрозы, служебная зависимость, родственные или дружеские отношения. В таких ситуациях важно, чтобы эти лица осознавали природу совершаемого преступления и корыстную цель, преследуемую непосредственным исполнителем.

Значимой проблемой при квалификации преступлений, совершённых группой лиц по предварительному сговору, является отличие кражи от смежных составов преступлений, таких как грабёж, мошенничество и разбой. Несмотря на наличие общего признака - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору - данные преступления существенно различаются по характеру, способу и последствиям деяний. Основным критерием разграничения является форма и степень насилия, наличие обмана, а также момент завладения имуществом.

Так, в деле № 1-147/2022, рассмотренном Октябрьским районным судом г. Самары, подсудимые были изначально обвинены в краже, однако в ходе разбирательства выяснилось, что они применили физическое насилие к потерпевшему, вырывая сумку. Суд переквалифицировал действия на грабёж по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Подобные случаи демонстрируют важность

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.12.2024).

внимательного анализа обстановки совершения деяния.

Отличие кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору, от других составов преступлений, таких как грабеж, мошенничество и разбой, аналогично совершенных группой лиц по предварительному сговору, заключается в специфике совершения преступления. Грабеж, в отличие от кражи, совершается открыто, в присутствии потерпевшего или третьих лиц, и может сопровождаться применением насилия или угрозой его применения. Мошенничество отличается от кражи способом завладения имуществом, так как преступники используют обман или злоупотребление доверием для получения имущества или права на него, тогда как кража предполагает физическое изъятие имущества. Разбой, в свою очередь, является более тяжким преступлением, чем кража, и включает в себя нападение с целью хищения имущества, сопровождающееся применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой такого насилия, в случае совершения группой лиц по предварительному сговору, равно как с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Разбой всегда совершается открыто и с применением силы. То есть кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, как форма хищения, имеет свои специфические признаки и отличается от других преступлений, направленных на завладение чужим имуществом, прежде всего, своим тайным характером.

Таким образом, кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, представляет собой серьезное преступление, требующее особого внимания со стороны правоохранительных органов. Понимание особенностей квалификации и доказывания таких преступлений позволяет более эффективно бороться с ними и защищать права собственников, а строгость наказания подчеркивает их общественную опасность и необходимость пресечения.

§ 3. Анализ судебной практики и материалов МО МВД России «Омутнинский» по кражам, совершаемых группой лиц по предварительному сговору

Согласно статистическим данным МВД России, за минувший 2024 год, количество зарегистрированных краж уменьшилось на 14,3 %¹. На территории МО МВД России «Омутнинский» за 2024 год количество преступлений против собственности снизилось на 8,1 % (с 295 до 271). Снизилось количество краж, предусмотренных ст. 158 УК РФ на 32,1% (с 162 до 110), всего краж, совершенных группой лиц по предварительному сговору, было совершено на территории МО МВД России «Омутнинский» за 2024 год - 23.

Анализ судебной практики и материалов МО МВД России «Омутнинский» по кражам, совершаемых группой лиц по предварительному сговору, показал несколько ключевых проблем при квалификации кражи, совершённой группой лиц по предварительному сговору: установление наличия предварительного сговора и разграничение с иными формами соучастия, о которых более подробно мы остановимся в следующей главе нашего исследования.

Также при рассмотрении данного вида преступлений, было отмечено, что часто оно имеет нескольких отягчающих обстоятельств, предусмотренных несколькими пунктами одной и той же части статьи. В данном случае при квалификации такого деяния указываются все соответствующие пункты.

Так, 16.01.2023 в период с 18 час. 00 мин. по 19 час. 00 мин. С. и К. с охраняемой территории АО «Омутнинский металлургический завод» по адресу: г. Омутнинск ул. Коковихина, 2, действуя группой лиц по предварительному сговору, совершили тайное хищение имущества, принадлежащего АО «Омутнинский металлургический завод» стоимостью не менее 6900 рублей 30 копеек, причинив АО «Омутнинский металлургический завод» материальный ущерб на вышеуказанную сумму.

¹ Официальный сайт МВД России: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 21.01.2025).

В отношении С. и К. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п.п. «а,б» ч. 2 ст. 158 УК РФ - кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище.

В нескольких материалах уголовных дел, рассмотренных Омутнинским районным судом Кировской области, содержались хищения, совершенные группой лиц по предварительному сговору, при квалификации которых имелась конкуренция специальных норм, предусматривающих квалифицированные составы преступлений. В таких случаях по правилам уголовного права квалификация производится по норме, предусматривающей более тяжкий квалифицирующий признак.

13.02.2021 в период времени с 04 час. 00 мин. до 06 час. 15 мин. у А., находящегося у себя дома по адресу: «адрес изъят», возник преступный умысел на совершение тайного хищения имущества из дома по адресу: «адрес изъят», с целью его последующей продажи. А. предложил Б. совместно совершить кражу данного имущества из дома по вышеуказанному адресу, на что Б. согласился, тем самым А. и Б. вступили между собой в предварительный преступный сговор на совершение тайного хищения чужого имущества группой лиц, распределив при этом роли так, что каждый будет действовать согласно сложившейся обстановке.

Осуществляя задуманное, в вышеуказанный период времени, А. и Б., пришли к дому по адресу: «адрес изъят», где убедившись, что за их преступными действиями никто не наблюдает, действуя тайно, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, из корыстных побуждений, подошли к дому и с целью кражи, через входную дверь незаконно проникли в жилую часть дома по вышеуказанному адресу, где демонтировали из отопительной печи, находящейся на кухне дома, принадлежащие потерпевшему двухконфорочную чугунную печную плиту стоимостью 1000 рублей, топочную дверцу стоимостью 300 рублей, колосник стоимостью 100 рублей, после чего с похищенным имуществом общей стоимостью 2900 рублей вышли из дома по указанному адресу.

Завладев похищенным имуществом, А. и Б. скрылись с места совершения преступления, в последующем распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению.

Суд квалифицировал действия А., Б. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенную группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище¹.

Так же при рассмотрении материалов уголовных дел МВД России «Омутнинский» было замечено, что во многих деяниях сумма ущерба не превышала 2500 рублей, при этом лица были привлечены к уголовной ответственности по ст. 158 УК РФ, это связано с тем, что уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, не зависит от стоимости украденного. Статья 7.27 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за мелкое хищение имущества, стоимость которого не превышает одной тысячи рублей, с оговоркой, если отсутствуют квалифицирующие признаки, указанные в части 2 статьи 158 УК РФ.

27.08.2023 в период с 08.00 часов до 15.00 часов О. совместно с Ш., находился в квартире по адресу: Кировская область, г. Омутнинск, пер. Весенний, д.1, кв.1, где у О. возник преступный умысел на хищение чужого имущества с приусадебного участка дома по адресу: Кировская область, г. Омутнинск, ул. Кривцова, д.3.

После возникновения преступного умысла, О. предложил Ш. совместно совершить кражу чужого имущества с приусадебного участка по вышеуказанному адресу, распределив при этом между собой роли таким образом, что они вместе пройдут на вышеуказанный участок, возьмут чужое имущество после чего скроются с ним с места преступления. Ш. с предложением О. согласился, тем самым О. и Ш. вступили между собой в предварительный преступный сговор на совместное совершение кражи чужого имущества.

¹ Дело № 1-52/2020 // Арх. Омутнинского районного суда Кировской области.

Осуществляя задуманное, 27.08.2023 в период с 08.00 часов до 15.00 часов О. совместно с Ш., согласно достигнутой ранее договоренности, с целью совершения кражи чужого имущества, подошли к дому, расположенному по адресу: Кировская область, г. Омутнинск, ул. Кривцова, д.3, прошли на приусадебный участок указанного дома, где обнаружили газовый баллон ёмкостью 50 литров, стоимостью 1000 рублей принадлежащий А.

После чего действуя тайно, умышленно, из корыстных побуждений О. и Ш. совместными действиями взяли и вынесли газовый баллон с приусадебного участка указанного дома, с которым с места совершения преступления скрылись, тем самым похитили, распорядились похищенным по своему усмотрению, чем причинили А. материальный ущерб на общую сумму 1000 рублей.

Таким образом, Овчинников В.М. совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, то есть, преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Также при анализе уголовных дел были выявлены проблемы предупреждения и раскрытия краж, совершённых группой лиц по предварительному сговору, которые обусловлены в первую очередь высокой степенью латентности данных преступлений, сложностью их доказательства и недостаточной межведомственной координацией. Установление факта предварительного сговора требует от следственных органов сбора убедительных доказательств согласованности действий участников, что зачастую затруднено отсутствием письменных или цифровых следов договорённости. Кроме того, действующие превентивные меры нередко носят формальный характер, не достигая корней проблемы. Расследование таких дел также осложняется нехваткой квалифицированных кадров, ограниченным применением аналитических инструментов и недостаточной технической оснащённостью подразделений. Учитывая указанные проблемы, необходим комплексный подход, включающий как законодательные изменения, так и развитие современных методов расследования, включая использование систем видеонаблюдения, анализа трафика мобильных устройств и данных из

мессенджеров, где может быть зафиксирована переписка между соучастниками.

Для повышения эффективности предупреждения и раскрытия краж, совершённых группой лиц по предварительному сговору, необходимо внедрение системных практических мер, ориентированных как на профилактику, так и на оперативное реагирование. Во-первых, целесообразно активизировать использование анализа цифровых следов—это включает запросы к операторам связи, анализ IP-адресов, данных геолокации и переписок в мессенджерах. Такая практика уже успешно применяется, например, в Следственном управлении по Тульской области, где раскрытие кражи, совершенной группой из четырёх лиц стало возможным после анализа сообщений в Telegram и GPS-логов их устройств. Во-вторых, положительные результаты демонстрирует практика межведомственного взаимодействия МВД, Росгвардии и органов местного самоуправления при организации патрулирования на потенциально криминогенных территориях. В-третьих, криминалистических учётов и перспективной является интеграция искусственного интеллекта, как это реализуется в Москве, где при помощи аналитических платформ оперативные сотрудники получают сигналы о повторяющихся способах преступлений, что позволяет связывать эпизоды и выявлять устойчивые преступные группы. Интеграция искусственного интеллекта в криминалистические учёты в Москве реализуется, например, в рамках проекта «Безопасный город». Система отслеживает происходящее и прогнозирует возможные угрозы. Скорость и точность нейросетей позволяют обрабатывать огромные массивы данных, включая видеозаписи с камер наблюдения, телефонные разговоры и цифровые следы в интернете. Дополнительно, необходимо усилить профилактическую работу с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, поскольку именно среди них высок процент вовлечённых в групповые кражи. Комплекс таких мер, подкреплённый нормативной доработкой, способен повысить раскрываемость указанного вида преступлений и снизить их общее количество.

Сравнительный анализ краж, совершаемых группой лиц по предварительному сговору в городских и сельских территориях, показывает

значительные различия как в способах совершения преступлений, так и в возможностях их профилактики. В крупных городах чаще встречаются более «организованные» группы, использующие транспорт, средства связи, современные инструменты слежения и взлома, а сами преступления зачастую носят серийный характер. В сельской местности, напротив, кражи совершаются с меньшим уровнем технической подготовки, нередко между знакомыми лицами. При этом профилактика в городах затрудняется высокой миграцией населения и загруженностью правоохранительных органов, в то время как в сёлах профилактические меры сдерживаются нехваткой кадров, отсутствием видеонаблюдения и слабой инфраструктурой. Эффективное противодействие требует учёта этих различий: в городах - развития цифровых аналитических платформ, плотного контроля за криминогенными точками, в сельской местности - укрепления участковых служб, расширения просветительской работы и улучшения технической оснащённости полиции.

Таким образом, анализ судебной практики и данных МВД РФ показывает, что кражи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, остаются одним из распространенных видов имущественных преступлений, имеют проблемы в квалификации и доказывании, в связи с чем, требуют необходимого внимания для уголовно-правового исследования.

ГЛАВА 2. КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

§ 1. Понятие группы лиц по предварительному сговору в уголовном праве

В уголовном праве понятие «группа лиц по предварительному сговору» относится к форме соучастия в преступлении, когда два или более лица заранее договариваются о совместном совершении преступного деяния. Это понятие рассматривается как одна из форм соучастия, поэтому имеет важное значение для квалификации преступлений и назначения наказания, участие в преступлении группы лиц по предварительному сговору обычно рассматривается как отягчающее обстоятельство.

Основные характеристики группы лиц по предварительному сговору:

1. Наличие в группе двух и более человек.
2. Предварительный сговор, то есть участники преступления должны заранее договориться о его совершении. Это может быть устная или письменная договоренность, но важно, чтобы она была достигнута до начала совершения преступления.

Сговор может касаться характера преступления, времени и места его совершения, способа совершения, объекта и предмета посягательства, распределения ролей между соучастниками.

Для признания сговора предварительным не имеет значение, за какой именно промежуток времени до начала совершения преступления было заключено соглашение о совместном его совершении. Предварительный сговор может состояться как перед самым началом выполнения объективной стороны преступления, так и быть отдалённым от него каким-либо промежуток времени.

Если рассматривать на примере совершения кражи, то могут быть следующие ситуации: а) двое людей заранее согласовали план кражи, обсудив

место и время её осуществления; б) заметив на лестничной площадке жилого дома квартиру с неплотно закрытой дверью, несколько человек решили проникнуть внутрь с целью кражи - предварительный сговор произошёл непосредственно перед началом преступления; в) находясь в гостях у знакомого и заметив, что хозяин квартиры опьянел и засыпает, один из гостей жестами и мимикой подаёт сигнал другому о возможности совершения кражи, после чего они приступают к её осуществлению - в этом случае предварительный сговор состоялся прямо на месте преступления, но до начала действий, составляющих объективную сторону кражи.¹

26 августа 2023 года, не позднее 08 часов 14 минут, точное время в ходе предварительного следствия не установлено, Б., и Д., каждый из которых пребывал в состоянии алкогольного опьянения, вызванного употреблением алкоголя, находились по месту жительства последнего, в домовладении по адресу: «адрес изъят», где у Д.. внезапно возник преступный умысел, направленный на кражу имущества, принадлежащего ООО «ЮГ». Для осуществления задуманного Д. предложил Б. совершить совместно тайное хищение имущества – товарно-материальных ценностей, принадлежащего ООО «ЮГ», на что последний дал свое согласие, тем самым они вступили между собой в преступный сговор на совершение преступления.

Если субъективная связь и сговор на совершение преступления возникают в процессе его совершения, предварительный сговор отсутствует.

3. Участники группы должны действовать совместно, выполняя заранее распределенные роли или задачи, направленные на достижение общей преступной цели.

Особого внимания заслуживают случаи, когда группа лиц завладевает чужим имуществом, но преследует при этом разные цели: один из участников действует из корыстных побуждений, а другой - из желания отомстить

¹ Савельев Д.В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учеб. для вузов. 3-е изд., М.: издательство Юрайт, 2025. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. URL: <https://urait.ru/bcode/565269> (дата обращения: 26.01.2025).

потерпевшему. В таких ситуациях квалификация должна быть индивидуальной для каждого участника. Первому следует вменить кражу, сопряжённую с проникновением в жилище, в то время как второму - незаконное вторжение в жилище, а причинённый имущественный ущерб должен быть возмещён в гражданско-правовом порядке. В данном случае квалифицирующий признак «совершение кражи группой лиц по предварительному сговору» отсутствует.

4. Преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, обычно квалифицируется по более тяжкой статье или части статьи уголовного кодекса, чем аналогичное преступление, совершенное одним лицом.

В нашем случае ответственность за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору наступает по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и одним из наказаний предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет.

6. Отличие группы лиц по предварительному сговору от других форм соучастия заключается в характере взаимодействия между участниками. Группа лиц без предварительного сговора характеризуется отсутствием заранее достигнутой договоренности, и преступление совершается спонтанно, когда несколько лиц действуют совместно, но без предварительного плана. Организованная группа представляет собой более устойчивое объединение, где участники заранее распределяют роли и планируют преступную деятельность, что делает её более опасной и сложной в раскрытии. Преступное сообщество (или преступная организация) является наиболее сложной формой соучастия, характеризующейся устойчивостью, иерархической структурой и целью совершения многочисленных преступлений, что делает её наиболее опасной формой преступной деятельности.

Группа лиц по предварительному сговору занимает промежуточное положение между спонтанными действиями группы лиц без сговора и более сложными формами организованной преступной деятельности, такими как организованные группы и преступные сообщества, что отражается в её квалификации и наказуемости в соответствии с уголовным законодательством.

В заключение можно отметить, что понятие «группа лиц по

предварительному сговору» играет ключевую роль в уголовном праве, так как оно позволяет более точно квалифицировать преступления и назначать соответствующие наказания. Предварительный сговор, как форма соучастия, указывает на более высокую степень организованности и общественной опасности преступления, что обуславливает более строгое наказание. Важными характеристиками такой группы являются наличие двух и более лиц, предварительной договорённости, совместные действия участников и осознание каждым из них своей роли в достижении общей преступной цели.

§ 2. Правовая квалификация действий участников группы лиц по предварительному сговору

Законодатель закрепляет понятие группы лиц в ч. 1 ст. 35 УК РФ - «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора»¹.

В ч. 2 ст. 35 УК РФ установлено, что преступление признается совершенным группой лиц, по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления².

Если в понятии «группа лиц» указано правовое положение участников, то участие лиц в «группе лиц по предварительному сговору» остается законодательно неопределенной.

Часть специалистов в области уголовного права считает, что форма соучастия «группой лиц по предварительному сговору» по внешним признакам схожа с обычной группой лиц, где различие заключается только в наличии или

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

² Уголовный кодекс Российской Федерации. 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

отсутствии предварительной договоренности. Исходя из этого, к числу участников такой группы могут быть отнесены исключительно соисполнители.

В то же время существует альтернативная точка зрения, согласно которой законодатель, умышленно не ограничивая перечень участников группы лиц по предварительному сговору, допускает включение не только непосредственных исполнителей, но и иных форм соучастников - организаторов, подстрекателей, пособников.

А.В. Наумов считает, что данная форма соучастия может сочетаться как с соисполнительством, так и с соучастием в общем смысле, т.е. с разделением ролей, однако в последнем случае должно быть не менее двух соисполнителей¹.

В частности, профессор П.В. Агапов утверждает, что норма части 2 статьи 35 УК РФ предоставляет основания для расширенного толкования круга соучастников, включая упомянутых лиц (организаторов, подстрекателей, пособников)². Аналогичной позиции придерживается и А.П. Козлов, указывая на гибкость законодателя в определении участников групповых преступлений, что, впрочем, порождает риск необоснованного смягчения ответственности за счёт ограничения квалификации³.

Критический подход к расширенному толкованию основан на различии между видами соучастия (основанными на характере действий каждого участника) и формами соучастия (определяемыми спецификой взаимодействия всей группы). Судебная практика, как правило, интерпретирует форму соучастия «группой лиц по предварительному сговору» исключительно как участие соисполнителей, поскольку только они способны реализовать объективную сторону состава преступления совместно и слаженно.

Примечательны размышления М.А. Горбатова, предлагающего

¹ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование. М., 2005. С. 568.

² Агапов П.В. О некоторых спорных вопросах квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. М.: Проспект, 2009. С. 234.

³ Козлов А.П. Соучастие в преступлении: монография. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 242.

компромиссную позицию. Он считает, что даже если между участниками распределены преступные функции, их действия должны укладываться в рамки соисполнительства¹. Таким образом, организаторы и пособники, принимающие активное участие в реализации преступления, могут квалифицироваться как соисполнители, при условии, что их действия соответствуют диспозиции статьи Особенной части и не требуют ссылки на статью 33 УК РФ.

Группа лиц по предварительному сговору является формой соучастия, отличающейся более прочной координацией действий, как в объективном, так и в субъективном аспектах.

В такой группе необходимо наличие заранее достигнутого соглашения, которое может быть как устным, так и выраженным через иные формы волеизъявления (жесты, действия и т.п.).

Однако наличие жестовой формы вызывает сомнения у части ученых, поскольку не всегда позволяет установить факт обмена мнениями, необходимый для признания предварительного сговора.

Судебная практика также демонстрирует определенные сомнения. Так, в постановлении Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 года упомянуто, что лица, осуществляющие функции пособничества (например, наблюдение за обстановкой или транспортировка похищенного), могут признаваться соисполнителями². Это вызывает споры, особенно при квалификации деяний, где такие действия формально не охватываются объективной стороной состава.

Постановление Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года № 48 предлагает более взвешенный подход. Оно подчеркивает необходимость анализа конкретных действий каждого участника, направленных на реализацию объективной стороны преступления. В числе соисполнителей признаются лишь

¹ Горбатова, М.А. Группа лиц по предварительному сговору: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. 2020. № 8. С. 181.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2025).

те, кто непосредственно участвует в изъятии имущества¹.

Важнейшими критериями признания группы лиц по предварительному сговору являются: факт и момент достижения договоренности, согласованность действий, знание всеми участниками деталей преступного плана.

Договоренность должна быть достигнута до начала осуществления преступления, независимо от того, сколько времени осталось до его совершения.

Как правило, ошибки в квалификации возникают при неправильном установлении субъективной связи между лицами, имеющими отношение к совершенному преступлению.

Все еще встречаются уголовные дела, рассматриваемые судом, в апелляционной либо кассационной инстанции, в которых исключается обстоятельство «совершение группой лиц по предварительному сговору» и осуществляется переквалификации на менее тяжкую статью либо часть статьи.

11.10.2019 около 16:29 Сметанин В.Ю. из корыстных побуждений, реализуя условия предварительного преступного сговора с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, действуя согласно отведённой роли, на парковке вблизи «адрес», убедившись в том, что за его преступными действиями никто не наблюдает и не может пресечь их, подошёл к автомобилю Опель Корса, открыл водительскую дверь автомобиля, проник в салон, откуда с заднего пассажирского сидения тайно похитил принадлежащие С. сотовый телефон марки «iPhone 6S Space Gray», с объёмом памяти 32 Gb, стоимостью 27 000 рублей, с установленной в нем сим-картой оператора сотовой связи «МТС» с абонентским номером №, силиконовым чехлом, также из кошелька, находящегося в сумке, расположенной на заднем пассажирском сидении, тайно похитил принадлежащие С. денежные средства в сумме 150 рублей и банковскую карту ПАО «Сбербанк», после чего похищенное имущество передал лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2025).

отдельное производство, который с места совершения преступления скрылся, обратив его в свою пользу и распорядившись им по своему усмотрению.

Своими умышленными преступными действиями Сметанин причинил потерпевшей С. значительный материальный ущерб на общую сумму 27 150 рублей.

Действия группой лиц по предварительному сговору в суде первой инстанции были подтверждены показаниями свидетелей о переговорах по гарнитуре в момент задержания, наличием радиостанции, протоколом осмотра видеозаписи, на которой видны согласованные перемещения Сметанина и лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, передача предметов от Сметанина соучастнику¹.

Приговор Чкаловского района суда г. Екатеринбурга от 02 июня 2020 года по данному уголовному делу апелляционным постановлением Свердловским областным судом был изменен и исключен квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», так как в описательно-мотивировочной части приговора судом, не указано какие именно согласованные действия неустановленного лица в соответствии с распределением ролей при совершении были направлены на оказание непосредственного содействия А. как исполнителю, для достижения единого преступного умысла, не указаны фактические обстоятельства, свидетельствующие о тайном хищении имущества группой лиц по предварительному сговору и какие объективные действия, направленные на достижение единого преступного умысла, выполнялись неустановленным лицом².

Хищение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, подразумевает совместное участие в преступлении, когда каждый из соучастников полностью или частично выполняет действия, составляющие

¹ Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области 66RS0007-01-2020-001759-43 от 02 июня 2020 г. по делу №1-235/2020 URL: <https://chkalovsky-svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

² Апелляционное постановление № 22-4663/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 1-235/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iq8fa84FedVp/> (дата обращения: 02.02.2025).

объективную сторону преступления. В первую очередь это касается действий по изъятию или обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» к соисполнителям отнесены лица, которые непосредственно не осуществляли изъятие имущества, однако непосредственно оказывали содействие исполнителю в совершении преступления: не проникали в жилище, но участвовали во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозили похищенное, подстраховывали других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления¹. Если один из соисполнителей не успевает выполнить свои действия, это не исключает наличия данного квалифицирующего признака.

Полагается, что соисполнителем следует рассматривать не всех лиц, которые так или иначе способствовали совершению хищения, а лишь тех, кто непосредственно присутствовал на месте преступления в момент его совершения².

Так, Верховный суд изменил приговор суда нижестоящей инстанции, указывая, что каждый из осужденных совершил согласованные с другими членами группы действия, реализуя имевшиеся договоренности. При этом, несмотря на то, что оба непосредственного участия в нападении не принимали, они, согласно их ролям, прикрывали соучастников от обнаружения подготавливаемого и затем уже совершенного нападения. Именно Агбашев, находясь в месте совершения преступления, торговом центре, убедившись в отсутствии опасности для соучастников, дал сигнал к началу разбойного нападения. В связи с чем, действия обоих подлежали квалификации как

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2025).

² Климанова О.В. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии: теоретические, нормативные, судебные позиции: учебное пособие. 2-е изд. Самара: издательство Самарского университета, 2024. С. 107.

соисполнителей¹.

При этом если рассматривать в качестве соисполнителей кражи также тех, кто помогает иным лицам выполнять объективную сторону в процессе совершения преступления (т.е. самолично не выполняя ее), то становится сложно провести чёткую границу между соисполнителями и теми, чьи действия имеют разную степень общественной опасности и юридическое значение, и кого закон называет исполнителями, организаторами, подстрекателями и пособниками (ч. 1 ст. 33 УК РФ).

Но здесь законодатель уточняет, что действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ².

Таким образом, остается дискуссионным вопрос о правовом положении участников, входящих в группу лиц по предварительному сговору, в ст. 35 УК РФ законодатель прямо не закрепляет указанное положение, наше же мнение, что в состав группы лиц, действующих по предварительному сговору, обязательно должны входить хотя бы два соисполнителя, тогда уголовно-правовое понятие возможно представить в расширенной редакции: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более соисполнителя, подлежащие уголовной ответственности, также иные соучастники, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.11.2017 № 59-АПУ17-10. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21112017-n-59-apu17-10/> (дата обращения: 15.02.2025).

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2025).

§ 3. Особенности квалификации кражи, совершённой группой лиц по предварительному сговору

Кража, совершённая группой лиц по предварительному сговору, представляет собой одну из наиболее сложных форм преступлений против собственности. Такая квалификация требует тщательного анализа действий каждого участника и обстоятельств дела, чтобы правильно определить степень вины и назначить соответствующее наказание.

Одной из самой сложной и первостепенной задачей является определение момента возникновения сговора. По мнению Г.А. Кригера, «повышенная общественная опасность хищений, совершаемых по предварительному сговору группой лиц, обусловлена тем, что виновные, сговариваясь до начала хищения, тем самым предварительно продумывают возможности более удачного его совершения и сокрытия: этого не могут сделать, по общему правилу, когда один из них присоединяется к уже начавшемуся преступлению или когда преступная деятельность нескольких лиц, которую каждый из них начал самостоятельно, затем случайно совпадает и становится совместной преступной деятельностью»¹.

По-другому считает С.С. Кокшаров, который говорит, что «когда лицо присоединяется уже к начавшемуся хищению, то сговор двух и более лиц на совершение совместного хищения того же имущества будет предварительным, то есть до начала совместного хищения»².

Также стоит обратить внимание на наличие эксцесса исполнителя. Если один из участников преступной группы совершает деяние, не предусмотренное общим планом (сговором), это считается эксцессом исполнителя. В такой ситуации ответственность будет нести только тот, кто совершил это действие.

Так, по приговору Шимановского районного суда Амурской области

¹ Климанова О.В. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии: теоретические, нормативные, судебные позиции: учебное пособие. 2-е изд. Самара : издательство Самарского университета, 2024. С. 109.

² Там же. С. 110.

действия Михолап М. А. были признаны эксцессом исполнителя в силу того, что он, выйдя за рамки преступного сговора направленного на кражу телевизора, украл для собственных нужд кожаную дубленку¹.

Следующий момент, на который стоит обратить внимание, это присоединение лица, уже к заранее договорившейся на совершение кражи группе лиц, не имевшего с другими участниками предварительного сговора. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет как действовать в данном случае: «при квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично»².

Проблемным также остается момент, когда в группу лиц по предварительному сговору, входит лицо, не обладающее признаком субъекта по уголовному законодательству. Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «если лицо совершило кражу посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ как действия непосредственного исполнителя»³.

Постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных частью первой статьи 35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора

¹ Приговор Шимановского районного суда Амурской области № 1–136/2016 1–2/2017 от 16 июня 2017 г. по делу 1–136/2016 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/2dIImaPrfGuUc/> (Дата обращения: 23.02.2025).

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2025).

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое. 27 декабря 2002 г. № 29. (дата обращения: 27.02.2025).

обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» части первой статьи 63 УК РФ.

В течение длительного времени судебная практика не признавала невменяемых и лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, самостоятельными участниками групповых преступлений, квалифицируя действия их вменяемых соучастников как совершенные единолично.

В настоящее время Верховный Суд Российской Федерации ориентирует суды, что освобождение лица от уголовной ответственности в связи с его невменяемостью не свидетельствует о невозможности квалифицировать действия его вменяемого соучастника как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Согласно позиции высшего судебного органа, изложенной в кассационном определении от 27.05.2021 по делу в отношении Ч., объективная сторона кражи выполнена им совместно и по предварительному сговору с невменяемым Л. Действия последнего для Ч. были адекватными, носили последовательный и целенаправленный характер; наступившие последствия в виде причиненного материального ущерба явились результатом их совместных действий. Ч. не только предложил Л. совместно совершить кражу, но и лично участвовал в завладении продуктами питания, которые брал с полок магазина и передавал Л. для сокрытия под одеждой, наблюдая также за окружающей обстановкой, чтобы избежать обнаружения посторонними лицами. При таких обстоятельствах действия Ч. должны быть правильно квалифицированы по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Лицо, организовавшее преступление либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с частью второй статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных законом, действия указанного лица должны

дополнительно квалифицироваться по статье 150 УК РФ¹.

Таким образом, кража, совершённая группой лиц по предварительному сговору, требует особого внимания при квалификации. Необходимо тщательно анализировать действия каждого участника и обстоятельства дела, чтобы обеспечить справедливое правосудие. Правильная квалификация позволяет не только назначить адекватное наказание, но и предупредить подобные преступления в будущем, защищая общественные интересы и права потерпевших.

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.02.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были рассмотрены теоретические и практические аспекты уголовно-правовой квалификации кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Анализ законодательства, судебной практики и научных источников позволил сделать несколько выводов.

Во-первых, кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, представляет собой одну из форм квалифицированного хищения, характеризующуюся более высокой степенью опасности по сравнению с обычным составом кражи. Признак наличия предварительного сговора свидетельствует о согласованных действиях участников группы, которые повышают сложность выявления и раскрытия подобных преступлений, а также их дальнейшее рассмотрение в суде.

Во-вторых, судебная практика свидетельствует о существующих проблемах в квалификации таких преступлений. При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления. В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников). В первую очередь сложности возникают при доказывании наличия сговора, разграничения групповой кражи и иных форм соучастия.

В-третьих, действующая уголовно-правовая норма в отношении данного преступления в своей основе соответствует принципам справедливости и соразмерности наказания. Однако указанные в тексте пробелы требуют, в частности, необходимости более четкого законодательного определения в части

касающейся участников группы лиц по предварительному сговору. Так, нами предложено скорректировать посредством изложения части 2 статьи 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более соисполнителя, подлежащие уголовной ответственности, также иные соучастники, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Проведённый анализ показал, что кражи, совершённые группой лиц по предварительному сговору, представляют собой один из наиболее сложных для раскрытия и предупреждения видов преступлений против собственности. Их высокая латентность, согласованные действия соучастников и стремительное использование современных технологий существенно затрудняют деятельность правоохранительных органов. На практике основными проблемами остаются: сложности в доказывании предварительного сговора, нехватка квалифицированных специалистов, слабая техническая база, а также недостаточная координация между ведомствами.

Вместе с тем, эффективная борьба с данным видом преступлений требует комплексного подхода, включающего как совершенствование законодательства, так и внедрение передовых криминалистических технологий. Использование анализа цифровых следов, интеграция систем видеонаблюдения, применение нейросетей и развитие межведомственного взаимодействия уже показали свою результативность в ряде регионов. Кроме того, различия в характере краж в городских и сельских территориях указывают на необходимость территориально ориентированного подхода к профилактике.

В целях повышения раскрываемости и снижения уровня таких преступлений целесообразно усилить профилактическую работу с группами риска, в том числе с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, расширить техническое обеспечение органов правопорядка и активизировать использование искусственного интеллекта в системе криминалистических учётов. Только комплекс мер, сочетающий правовые, организационные и технические усилия, способен обеспечить действенное противодействие кражам,

совершённым группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, проведенное нами исследование подтверждает актуальность темы и необходимость дальнейших работ в данном направлении для повышения эффективности уголовно-правового регулирования данного вида преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ – Текст: электронный // Система КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Агапов П.В. О некоторых спорных вопросах квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. М.: Проспект, 2009. С. 234.

2. Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник Югорского Постулат. 2021. №8 ISSN 2414-4487 государственного университета. 2019. № 4. С. 52

3. Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс. Учебно-практическое пособие. // Волтере Клувер. М., 2007. – 807 с.

4. Бойцов А.Ю. Кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору: проблемы квалификации и дифференциации. // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 35–39.
5. Гаухман Л.Д., Миньковский Г.М. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М.: Юрайт, 2022. – 672 с.
6. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. М., 1948. – 466 с.
7. Горбатова, М.А. Группа лиц по предварительному сговору: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. 2020. № 8. С. 181.
8. Гражданское право: В 2 т. Т. 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2002. – 330 с.
9. Елисеев С.А. Хищение похищенного: проблемы квалификации. Изд. М.: АНО «Юридические программы», 2008. С. 45-49.
10. Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 194 с.
11. Елисеев С.А. Квалификация кражи по современному уголовному законодательству. СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. – 356 с.
12. Козаченко И. Я. , Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов. 3-е изд., М.: Издательство Юрайт, 2024. – 382 с.
13. Козлов А.П. Соучастие в преступлении: монография. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. 242 с.
14. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12. С.11-19.
15. Климанова О.В. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии: теоретические, нормативные, судебные позиции: учебное пособие. 2-е изд. Самара: Издательство Самарского университета, 2024. 212 с.
16. Комиссаров В.С. Квалификация преступлений против собственности.

М.: Проспект, 2021. – 448 с.

17. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества // Социалистическая законность. 1982. № 7. С. 35-39.

18. Миронов А. В. Уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе // Вестник магистратуры. 2015. №1-3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-krazhu-vistoricheskoy-retrospektive>.

19. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование. М., 2005. – 1024 с.

20. Российское уголовное право. В 2-х томах / Под. Ред. А.И. Рарога. Т. 2. Особенная часть. М.: Профобразование. 2003. – 662 с.

21. Российское законодательство X–XX вв. под общей редакцией О.И. Чистякова. Т.2. М.: Юридическая литература, 1984. – 521 с.

22. Савельев Д.В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учеб. для вузов. 3-е изд., М.: Издательство Юрайт, 2025. – 134 с.

23. Соловьев А.И. Совершение преступления группой лиц: квалификационно-правовой анализ. // Уголовное право. 2022. № 3. С. 42–46.

24. Складов С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. № 9. С. 64

25. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. Вып.1. СПб., 1887. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/59223-vyp-1-1887>.

26. Тарасов И.Г. Групповая преступность и предварительный сговор: проблемы доказательства и квалификации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 89–95.

27. Устинов Б.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (история и концепция). Моск. гуманит. ин-т. Нижегород. фил. - 2. изд., испр. и доп. - Нижний Новгород: [Минос], 1998. – 267 с.

28. Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения //

Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

29. Шеслер А.В. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие/ Под науч. ред. А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. – 600 с.

30. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1901. – 440 с.

III. Эмпирические материалы:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21.11.2017 № 59-АПУ17-10. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21112017-n-59-apu17-10/> (дата обращения: 22.02.2025)

2. Апелляционное постановление № 22-4663/2020 от 10 августа 2020 г. по делу № 1-235/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iq8fa84FedVp/> (дата обращения: 02.02.2025)

3. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области 66RS0007-01-2020-001759-43 от 02 июня 2020 г. по делу №1-235/2020 URL: <https://chkalovsky--svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.02.2025)

4. Приговор Шимановского районного суда Амурской области № 1–136/2016 1–2/2017 от 16 июня 2017 г. по делу 1–136/2016 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/2dImaPrfGuUc/> (Дата обращения: 27.02.2025).

5. Дело № 1-52/2020 // Арх. Омутнинского районного суда Кировской области. 239 л.

6. Уголовное дело № 123...009 // Арх. СО ОМВД РФ Омутнинского района Кировской области Оп. 1. 195 л.

7. Уголовное дело № 123...154 // Арх. СО ОМВД РФ Омутнинского района Кировской области Оп. 2. 200 л.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и (или) служебную тайну.

Валеев

Валеева В.Ф.